

В.В. Бочаров

ДИАЛОГ С ВЛАСТЬЮ (или ВЛАСТЬ И НАУКА)

Отношения между властью и наукой в обществе всегда носят противоречивый характер. В советское время, как мы помним, власть старалась опереться на авторитет науки, декларируя «научное управление обществом». И по сей день, как известно, государственные мужи стремятся подкрепить свой авторитет, заполучив ученую степень. Претендент же на ее получение, как известно, в своей диссертации обязан указать, каким образом его работа может быть использована в общественной практике, иначе могут возникнуть проблемы при утверждении ее в ВАКе.

Одновременно коммунистическая власть практически полностью отлучила ученых не только от участия в процессе принятия решений на всех уровнях партийно-государственной жизни, но и вовсе запретила некоторые научные направления и, прежде всего те, которые как раз ближе всего связаны с изучением политико-управленческой деятельности (политологию, социологию и др.).

«Перестройка» начиналась и закончилась под знаменем торжества науки. Еще во времена М. Горбачева правительство страны возглавил академик АН СССР С. Абалкин, что, кстати, не привело к заметным успехам в экономике. После распада Союза опять же ученые во многих случаях встали у руля независимых государств СНГ (в Киргизии, Азербайджане, Грузии, Армении и др.). Это также не привело данные республики к процветанию.

Несомненно, что наука порождается общественной практикой в результате ее осмысления человеческим сознанием. Но возможен ли обратный процесс, т. е. воздействие науки на общество с целью его ускоренного прогресса? Известно, что К. Маркс отвечал на данный вопрос решительным «да». В своем знаменитом «тезисе» он критиковал «философов», которые только «объясняли мир», хотя обязаны были его «переделывать», конечно, опираясь на открытые им же законы общественного развития.

Это-то и попробовали сделать большевики, вооружившись его «единственно верной научной теорией». Результаты семидесятилетнего научного эксперимента хорошо известны.

Отметим, однако, что это не единственный в истории человечества опыт «научного управления» обществом, как принято считать. Почти в это же время, в 20-х гг. XX столетия начался другой масштабный «эксперимент» подобного толка. Его проводили англичане в своих колониях. В отличие от советских экспериментаторов, они вместо марксизма в качестве научной базы выбрали

функционализм Б. Малиновского. Стремясь оптимизировать процесс управления на заморских территориях, колонизаторы задействовали многочисленный штат профессиональных ученых — «государственных антропологов», которые были внедрены в административные управленческие структуры (об этом подробно: [1]). Иными словами, наука была непосредственно включена в процесс принятия управленческого решения. Однако и этот «эксперимент» в конечном итоге закончился национально-освободительными революциями, в результате которых Англия лишилась своих колоний.

Словом, исторический опыт показал, что претензии науки на непосредственное управление обществом весьма сомнительны. В то же время очевидно, что политики в своей деятельности также не могут игнорировать мнений ученых. Похоже, что между наукой и практикой должна существовать определенная дистанция, которая нуждается в осмыслении и четком определении.

Во всяком случае, мы убеждены в том, что диалог между властью и наукой будет полезен обеим сторонам. Именно во время реального общения они смогут ощутить меру своей потребности друг в друге.

Поэтому мы решили попросить одного из министров нашего правительства Владимира Юрьевича Зорина, курирующего вопросы государственно-национальной политики (кстати, также доктора наук), которые прямо входят в сферу интересов нашего журнала, осветить концепцию проводимой нынешней властью политики в области межнациональных (межэтнических) отношений [2].

Первый же отклик на статью министра убедил нас в правильности избранного пути. Антрополог Н.М. Гиренко, проанализировав материалы многочисленных экспертиз на предмет наличия признаков разжигания межнациональной, расовой или межконфессиональной вражды и розни, обнаружил точки соприкосновения между судебной властью и наукой. В частности, он пришел к выводу о том, что эффективное «применение законодательства в этой области предполагает внесение существенных изменений в аналитический аппарат, который используются судами при рассмотрении соответствующих дел». Это же, в свою очередь, влечет потребность в изменении концептуального подхода науки (социальной антропологии) «в той части этой дисциплины, которая связана с изучением феномена этничности» [3].

Поэтому мы решили продолжить обсуждение статьи В. Зорина и дать слово другим представителям науки, в той или иной мере вовлеченным в проблематику межэтнических отношений.

Литература

1. Бочаров В.В. Политическая антропология // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 4.
2. Зорин В.Ю. От национальной политики к этнокультурной: проблемы становления доктрины и практики (1990–2002 гг.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 3.
3. Н.М. Гиренко. Законодательство об экстремизме и проблемы социальной антропологии // Журнал социологии и социальной антропологии 2003. Т. VI. № 4